

Боль!

Это была первая мысль, которая пронеслась в голове Гарри, когда он проснулся на следующее утро. В голове было такое ощущение, будто он вечером сильно напился, проснулся с сильным похмельем, потом это похмелье отправилось в загул, а потом проснулось с собственным похмельем, и матрешка похмелья решила попробовать погрызть глазные яблоки Гарри в качестве возможного лекарства.

Короче говоря, чувствовал он себя не слишком хорошо.

Гарри медленно поднялся с гостевой кровати в квартире Альбуса, отчаянно надеясь, что у Альбуса найдется какое-нибудь лекарство от головной боли в стиле ледоруба в мозгу. Выйдя в основную часть комнаты, он увидел, что старший мужчина сидит за обеденным столом и читает перевернутую газету. На столе стояли кувшин с лимонадом и миска с какими-то желтыми шариками, похожими на сахар, а также небольшая стопка писем.

"Доброе утро, Гарри! У меня есть свежий лимонад и лимонные капли, сделанные из настоящих лимонов. Лимонад приятный и тягучий. Не стесняйся, бери сколько хочешь", - раздражающе бодро проговорил Альбус.

Гарри бросил взгляд на старика за то, что тот посмел быть в хорошем настроении. Он с отвращением посмотрел на лимонные капли и лимонад.

"У вас есть что-нибудь от головной боли?" - прохрипел он.

Альбус опустил газету и посмотрел на бледного и несчастного Гарри, после чего пожал плечами. "Я могу предложить вам лимонные капли и лимонад. Если вам нужно что-то еще, не стесняйтесь, загляните на кухню. Если вам нужно зелье, боюсь, вам придется приготовить его самому".

Гарри жалобно застонал и направился на кухню. Он взял большой стакан и наполнил его водой. Выпив половину стакана, он наполнил его и вернулся к столу, чтобы погрязнуть в агонии.

Следующие полчаса не было слышно ни звука, кроме редких перелистываний страниц и глотков воды. Гарри просто сидел, не отрывая глаз от кувшина с лимонадом. Он обнаружил, что головная боль немного уменьшилась, когда он сосредоточился на едва заметных движениях кубиков льда, плавающих в желтой жидкости.

В конце концов головная боль стала ослабевать, превратившись в простую оцепенелость, а не в жестокую боль от того, что его мозг разбивается о внутренние стенки черепа битами избивателей. Наконец-то полностью исчезла боль в глазах.

С уменьшением боли он наконец-то смог думать о чем-то другом, кроме своих мучений. Опустив взгляд, он увидел перед Альбусом небольшую стопку писем. Перед ним лежало четыре письма. Он предположил, что Альбус, должно быть, столкнул их во время получасового молчаливого страдания.

"Что это?"

Альбус опустил газету, чтобы посмотреть, на что указывает Гарри.

"А, это твоя почта. Судя по почерку, я предполагаю, что они от мисс Грейнджер, Джорджа

Уизли, Артура Уизли и Минервы. Прошу прощения за задержку с доставкой, но я только сегодня утром проверил свой почтовый ящик".

"Почтовый ящик?"

"Да, я настроил его так, чтобы получать почту во время путешествий. Когда мы увидим мир, я прослежу, чтобы наша почта пересылалась правильно. Ну, при условии, что люди будут знать, что нужно отправлять письма на мой почтовый ящик, когда пытаются написать вам. Конечно, вы можете установить свой собственный ящик, если захотите. Но вам все равно придется сообщить им о его существовании".

"А разве совы не доставляют письма непосредственно человеку?"

"О, Боже, нет. Если бы это было так, то в детстве вы бы годами получали письма от поклонников. Подозреваю, что я бы получил какие-то жалобы от Петунии, если бы она постоянно обрабатывала огромный объем почты для вас, так что справедливо будет сказать, что ваш адрес не был хорошо известен. А для отправки совы нужен адрес... обычно, по крайней мере".

Гарри, наполовину заинтересованный разговором, продолжал смотреть на успокаивающий лед лимонада. "Обычно?"

"Конечно, бывают исключения, как я убедился, когда речь идет о магии. Если получатель действительно хочет получить весточку от отправителя, то особенно умной сове не нужен адрес. Это также сработает, если у совы есть глубокая связь с получателем. Хедвиг, например, достаточно умна, чтобы найти любого, кто хочет получить от вас весточку, и, скорее всего, сможет найти вас, куда бы вы ни отправились". С места Хедвиг раздалось одобрительное улюлюканье. Альбус кивнул в сторону гордого пернатого и продолжил: "Конечно, существуют различные сложные заклинания, с помощью которых можно определить местонахождение человека, и способы предотвратить получение почты. Есть еще Фоукс, который может найти кого угодно, но он редко соглашается на это, даже если у меня есть причины, которые я считаю очень вескими. После того как в последний раз я настоял на своем, а он в ответ поджег мою бороду, я научился не давить на него слишком сильно". С трибуны Фоука донеслась самодовольная трель.

Гарри незаметно кивнул (двигать головой было мучительно), не отрывая взгляда от льда. После трех минут молчания его мозг уловил то, что было сказано. "Но... То есть... Это объясняет, почему я не получал почту, пока жил у Дурслей, и, наверное, люди хотят, чтобы их газеты находили совы, но... но люди знали, что я в Хогвартсе, так что..."

Альбус улыбнулся. "Да?"

"Так... почему я не получал писем от поклонников в Хогвартсе? Не то чтобы я хотел получать письма от поклонников, я достаточно посмотрелся на них с Локхартом, но... почему бы мне не утонуть в них?"

Альбус усмехнулся. "Я беспокоился об этом, когда ты собирался начать учиться. Я, честно говоря, был в недоумении, когда на тебя не обрушился ежедневный ливень. Я даже получал письма от людей, которые спрашивали, почему их письма к тебе не могут быть доставлены. Я изучил этот вопрос и пришел к предположению".

Гарри застонал. "Неужели это еще один случай, когда ответ "магия - это странно"?"

Альбус ухмыльнулся. "Почему ты так думаешь?"

"Просто у меня такое чувство, что всякий раз, когда ты говоришь об угадывании, ты на самом деле хочешь сказать: "Магия - это странно, так что вот моя попытка ответить"".

Альбус усмехнулся. "Это... справедливо. Итак, магия - это странно, и вот моя попытка ответить". Вы не хотели получать почту, и защита вашей матери отреагировала на ваши желания, посчитав почту поклонников атакой, и поэтому заблокировала доставку. Или, может быть, дело в том, что фан-почта отправляется людьми, которые хотят написать Мальчику-Который-Выжил, а вы не идентифицируете себя как Мальчик-Который-Выжил и поэтому сбиваете с толку магию, которая направляет сов. Может быть, это и то, и другое, и третье".

Гарри вздохнул. "Просто еще один способ, которым я странный".

Альбус пожал плечами. "Мы все странные, Гарри. Именно наши странности делают нас уникальными личностями. Я нахожу, что мне гораздо приятнее принимать свою странность. Я могущественный волшебник, владеющий немагическим боулингом и обожающий посещать конвенции по "Звездным войнам" в костюме своего любимого персонажа, и я нахожу в этом огромную радость. Отрицание своей странности редко приводит к счастью. Однако в данном случае именно магия ведет себя странно, и нет смысла раздражаться на магию".

Гарри молча пожал плечами и еще десять минут молча смотрел на тающий лед. Альбус вернулся к чтению газеты.

Глубоко вздохнув, Гарри взял в руки конверт, на котором аккуратным почерком Гермионы было написано его имя. Он вскрыл конверт и достал несколько страниц пергамента, исписанных очень мелким шрифтом. Гарри раздраженно покачал головой, поморщился от головной боли и начал читать.

После двух абзацев Гарри нахмурился и начал пролистывать остальные страницы. С разочарованным рычанием он бросил страницы письма поверх оставшейся почты, а затем смахнул все на пол.

Альбус снова опустил газету и посмотрел вверх очков на беспорядок на полу, а затем на своего соседа по столу. Там он увидел Гарри, угрюмо откинувшегося на спинку стула и потирающего лоб. Альбус сложил газету, аккуратно положил ее на стол, а затем с силой провел рукой по столу, чтобы вытряхнуть на пол свою собственную почту. Гарри удивленно поднял глаза.

"Хм..." - проговорил Альбус. "Я стараюсь следить за последними тенденциями, но должен признаться, что иногда я не понимаю, что дети считают "крутым" в наши дни. Я признаю, что движение с размаху приносит удовлетворение, но я не уверен, как мне после этого читать свою корреспонденцию. Каков следующий шаг, Гарри?"

Гарри в недоумении уставился на Альбуса, а затем закатил глаза. Вернее, он начал закатывать глаза, но от этого движения у него разболелась голова, так что жест получился не таким эффективным, как мог бы быть.

Гарри заговорил мягким и печальным голосом. "Она не извинилась".

Альбус наклонился вперед, поставив локти на стол и сцепив пальцы. "Поскольку я вижу, что единственное открытое письмо - от мисс Грейнджер, я предполагаю, что именно она не извинилась. Что такого она сделала, что требует извинений?"

Гарри вытер влагу с глаз и посмотрел в глаза Альбусу. "Не знаю, почему я так расстроен, мама помогла мне понять, что мне будет лучше, если я отлучусь от своих друзей... бывших друзей. Но..."

Альбус добродушно улынулся. "Но есть разница между тем, чтобы знать, что тебе нужно сделать, и тем, чтобы сделать это на самом деле. Что такого сделала мисс Грейнджер, чтобы заслужить звание бывшего друга?"

"Она сказала, что это я всех пугаю. Что я "темная", потому что могу разговаривать со змеями. Как я могу продолжать дружить с человеком, который считает, что я могла бы так нападать на людей?"

"Она действительно сказала все это прямо тебе?"

"Нет, она сказала это Уизли, а я подслушал".

<http://tl.rulate.ru/book/101877/3518720>